

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/34/Add.1
16 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят первая сессия

Пункт 10 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ,
В ЧАСТНОСТИ:

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ
ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1994/37 Комиссии по правам человека

Добавление

Поездка Специального докладчика в Российскую Федерацию

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 11	3
I. ВСТРЕЧИ И ПОЕЗДКИ В МОСКВЕ И САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ	12 - 19	6
II. НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ	20 - 24	8
III. СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ . .	25 - 29	9
IV. СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ДО СУДА (СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ)	30 - 57	10
V. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОЛОНИИ	58 - 61	18
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	62 - 86	18

Введение

1. На пятидесятой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций представитель Российской Федерации объявил о намерении его правительства пригласить Специального докладчика, назначенного Комиссией по правам человека для рассмотрения вопроса о пытках, посетить его страну (см. E/CN.4/1994/SR.29); в вербальной ноте от 4 апреля 1994 года министерство иностранных дел направило официальное приглашение Специальному докладчику посетить Москву, с тем чтобы на месте ознакомиться с ходом проведения реформы судебной системы и принимаемыми в стране мерами по обеспечению прав осужденных. В письме от 10 мая 1994 года Центр по правам человека проинформировал Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве о том, что Специальный докладчик совершит свою поездку во второй половине июля, и в этой связи препроводил ему текст стандартного круга полномочий миссий по установлению фактов, предпринимаемых специальными докладчиками/представителями Комиссии по правам человека. Сама миссия проходила с 17 по 28 июля; она включала в себя встречи, обсуждения и поездки в Москве (с 17 по 23 июля и с 27 по 28 июля) и встречи, обсуждения и поездки в Санкт-Петербурге (с 24 по 26 июля). Специального докладчика сопровождали сотрудник Центра по правам человека и два переводчика, предоставленных Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

2. Как уже отмечалось, Специальный докладчик совершил эту поездку по приглашению министерства иностранных дел; сотрудники Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел сообщили о том, что эта инициатива продиктована следующими тремя основными соображениями:

а) Специальный докладчик мог бы дать конкретные рекомендации относительно путей решения серьезных проблем, с которыми сталкивается ныне судебная/пенитенциарная система Российской Федерации;

б) доклад Специального докладчика мог бы благотворно отразиться на формировании национального консенсуса в области прав человека; и

с) приглашение Специального докладчика продемонстрировало бы, что проблематика прав человека – это не только предмет международной обеспокоенности, но и одна из сфер международного сотрудничества и что использование таких механизмов наблюдения не представляет собой вмешательства во внутренние дела государств.

3. Во всех министерствах, с которыми имел дело Специальный докладчик, налицо было всеобщее осознание и признание главных элементов этой проблемы. Все должностные лица подчеркивали открытость нынешнего режима и свою готовность полностью сотрудничать со Специальным докладчиком в интересах успешного проведения им своей миссии по установлению фактов. В этом контексте следует отметить чрезвычайно важную роль, которую сыграло Управление по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека в деле координации всех аспектов этой миссии.

4. Таким образом, для Специального докладчика эта миссия явилась совместным мероприятием, направленным на поиск решений проблем, вызывающих взаимную обеспокоенность. Вместе с тем следует оговориться, что Специальный докладчик отнюдь не рассматривал эту миссию как инспекцию мест заключения.

5. В истории Российской Федерации лишь совсем недавно закончился советский период, во время которого мало внимания уделялось правам обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. В этот период особенно жестокому обращению подвергались те, кто был арестован за свою политическую оппозицию или правозащитную деятельность. В этой связи Специальный докладчик хотел бы воздать должное всем узникам совести, которые преследовались этой системой, и в частности он хотел бы выразить свою признательность за большую помощь и содействие бывшим узникам совести Сергею Ковалеву, Председателю Комиссии по правам человека при Президенте РФ; Вячеславу Бахмину, директору Департамента по международному гуманитарному и культурному сотрудничеству Министерства иностранных дел; Юлию Андреевичу Рыбакову, депутату Государственной думы от Санкт-Петербурга; Валерию Абрамкину, директору Московского центра за тюремную реформу; Виктору Когану-Ясному, Председателю Общества против смертной казни и пыток "Право на жизнь".

6. С тех пор положение в области прав человека в стране коренным образом переменялось. В стране есть подлинная свобода слова, политическая критика, бескомпромиссные СМИ и борьба партий. После отката назад, вызванного попыткой государственного переворота в 1993 году и мерами по его подавлению, были проведены свободные и подлинно демократичные выборы парламента на основе конституции, принятой в результате общенародного референдума. Закреплено законное право подозреваемого на прямой доступ к адвокату сразу после задержания в отделении милиции. Как явствует из предыдущего пункта, многие бывшие жертвы нарушений прав человека теперь занимают видное место в обществе, находятся на высоких государственных постах или активно участвуют в работе многочисленных неправительственных организаций, которые широко развернули свою деятельность после ослабления советской системы контроля в эпоху перестройки и гласности и после распада Советского Союза.

7. Такой довольно неожиданный приход политической свободы привел и к некоторым проявлениям политической безответственности, которые, по-видимому, объясняются не только упоминаемыми ниже социально-экономическими проблемами, но отчасти и отсутствием глубоко укоренившейся культуры политической терпимости. Все это вызвало известный рост популярности экстремистских политических партий и лидеров. Некоторые из них пропагандируют экспансионистскую и имперскую внешнюю политику вкупе с репрессивными мерами внутри страны. Если бы такая политика подкреплялась реальными властными полномочиями, то это имело бы самые катастрофические последствия для положения в области прав человека.

8. Политическая либерализация шла рука об руку с широкой экономической либерализацией, которая привела к таким последствиям, как безработица, не смягчаемая эффективной системой социальной защиты, значительное падение уровня жизни многих

людей, галопирующая инфляция (которую правительство во время поездки Специального докладчика постепенно ставило под свой контроль) и всеобщее ощущение экономической незащищенности. Во время пребывания Специального докладчика в Российской Федерации там потерпела крах фирма "МММ", в результате чего многие тысячи людей, вложивших свои деньги в эту компанию, обещавшую им быстрое обогащение, скорее всего лишатся своих последних сбережений.

9. Политическая и экономическая нестабильность дополнительно усугублялась небывалым ростом преступности. Всеми с большой тревогой отмечался разгул организованной преступности и бандитизма, когда насилие служит своего рода подкреплением таких преступных деяний, как кражи, мошенничество, хищения и т.п. Некоторые из так называемых "экономических" преступлений на самом деле могут быть результатом неприятия сотрудниками правоохранительных органов, воспитанными в духе прежней антикапиталистической идеологии, новых правил игры, которые еще не закреплены достаточным образом в законодательстве. Действительно, в ряде случаев довольно правдоподобно выглядели утверждения о злоупотреблениях со стороны государственных органов или предприятий с целью устранения конкурентов в лице новых частных фирм или с целью невыполнения условий сделок, заключенных с такими фирмами. Кроме того, отмечался заметный рост уличной преступности, обычно связанной с разного рода кражами и воровством на улицах и в общественных местах. Все это вызвало у людей чувство личной незащищенности и породило явный спрос на более решительные меры по охране правопорядка, когда на охрану порядка ставится такой же, если не более значительный упор, чем на право. Примером воплощения этого на практике служит недавний президентский указ № 1226, который продлил максимальный срок временного содержания под стражей (т.е. срок содержания под стражей без санкции прокурора) с 10 до 30 суток в отношении лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений в составе бандитских или организованных преступных групп.

10. Российская Федерация ратифицировала большинство основных международных конвенций о правах человека. В частности, она является стороной следующих документов: Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о правах ребенка. Она также признала процедуры индивидуальных сообщений по статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статье 22 Конвенции против пыток.

11. Встречам и поездкам в Москве и Санкт-Петербурге посвящен раздел I настоящего доклада. В разделе II описывается начальная стадия задержания, когда человек сперва доставляется в отделение милиции. Следует отметить, что такое задержание не является арестом по российскому законодательству; арест совершается только после принятия прокурором официального решения предъявить кому-либо уголовное обвинение. В разделе III описан этап содержания под стражей в изоляторе временного содержания, или ИВС. В разделе IV охарактеризована стадия заключения под стражу до суда, когда

задержанный в порядке меры пресечения помещается в так называемый следственный изолятор, или СИЗО. В разделе V говорится о трудовых колониях, которые Специальный докладчик посетил в Санкт-Петербурге. В разделе VI содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. ВСТРЕЧИ И ПОЕЗДКИ В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

12. В Москве Специальный докладчик имел две встречи с директором Департамента по международному гуманитарному и культурному сотрудничеству г-ном Вячеславом Бахминым. Он имел беседы с директором международно-правового департамента министерства юстиции г-ном Валентином Кружковым; председателем Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной думы г-ном Владимиром Исаковым; председателем Комитета по нарушениям в тюремных учреждениях и местах предварительного заключения г-ном Олегом Мироновым; первым заместителем начальника Управления исполнения наказаний г-ном Валерием Орловым; председателем Комиссии по правам человека при Президенте РФ г-ном Сергеем Ковалевым; заместителем министра внутренних дел г-ном Петром Мищенковым; заместителем начальника московской милиции генералом Виктором Кононовым; заместителем Генерального прокурора г-ном Юрием Щербаненко. Специальный докладчик также имел неофициальные беседы с заместителем министра иностранных дел г-ном Сергеем Лавровым, который дал завтрак для Специального докладчика.

13. В Санкт-Петербурге Специальный докладчик имел встречу с первым заместителем министра внутренних дел г-ном Николаем Горбачевским. Он также имел беседы с полковником Владимиром Спицнаделем, заместителем начальника милиции и начальником отдела исполнения наказаний и социальной реабилитации, который координировал поездку Специального докладчика в Санкт-Петербург и сопровождал его в этой поездке; г-ном Юлием Андреевичем Рыбаковым, депутатом Государственной думы от Санкт-Петербурга, который сопровождал Специального докладчика на протяжении почти всего времени его пребывания в городе.

14. Специальный докладчик также посетил места заключения в Москве и Санкт-Петербурге. В Москве он посетил следующие места: Бутырскую тюрьму и СИЗО № 1 "Матросская тишина", являющиеся двумя крупнейшими следственными изоляторами Москвы; ИВС в ГУВД Москвы на Петровке, 38, и в 11-м отделении милиции; и городскую больницу № 20, куда доставляют на лечение тяжело больных или травмированных заключенных. В Санкт-Петербурге Специальный докладчик посетил следующие места: следственные изоляторы "Кресты" и "Лебедевское"; ИВС в ленинградском областном управлении внутренних дел; колонию строгого режима в Форнозово примерно в 30 км от Санкт-Петербурга; и воспитательно-трудовую колонию для несовершеннолетних в Колпино.

15. В каждом из этих мест заключения Специальный докладчик имел возможность беседовать с заключенными и опрашивать их. Однако необходимо отметить, что Специальному докладчику не было разрешено беседовать с заключенными следственных изоляторов с глазу на глаз, поскольку российское законодательство запрещает лицам, лишенным свободы в порядке меры пресечения, обсуждать свое дело с кем бы то ни было, кроме следователя, сотрудника министерства внутренних дел или прокуратуры, либо своего адвоката. Поэтому на всех

беседах с заключенными следственных изоляторов присутствовал представитель министерства внутренних дел. Специальный докладчик отмечает, что присутствие этого должностного лица могло мешать и, по-видимому, мешало задержанным откровенно говорить о возможных злоупотреблениях со стороны милиции, работников тюрьмы, дознавателей или следователей прокуратуры.

16. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что российские власти приложили все усилия к тому, чтобы его визит проходил в условиях публичности и гласности. С этой целью они организовали освещение поездки в средствах массовой информации. В частности, Управление по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека организовало для Специального докладчика выступление по Санкт-Петербургскому каналу телевидения и интервью в прямом эфире на радиостанции "Эхо Москвы". В заключительный день поездки министерство иностранных дел организовало пресс-конференцию в пресс-центре министерства, которая освещалась общенациональным телевидением и проходила с участием российских и иностранных журналистов, а также представителей российских неправительственных организаций.

17. Помимо встреч с правительственными служащими и посещений мест лишения свободы, Специальный докладчик также имел встречи и беседы с представителями нескольких неправительственных правозащитных организаций. В частности, он имел продолжительные беседы с директором Московского центра за тюремную реформу г-ном Валерием Абрамкиным; заместителем директора Московского научно-исследовательского центра по правам человека д-ром Владимиром Раскиным; председателем Общества против смертной казни и пыток "Право на жизнь" г-ном Виктором Коганом-Ясным; председателем и директором Общества опеки над пенитенциарными учреждениями соответственно г-жой Ольгой Чайковской и г-ном Андреем Бабушкиным; председателем Общества защиты осужденных хозяйственников и борьбы за экономические свободы г-ном Виктором Сокирко; президентом Независимой психиатрической ассоциации д-ром Юрием Савенко и представителем Хельсинкской группы г-жой Эрикой Дайли. Накануне поездки он также имел встречу с научными сотрудниками "Международной амнистии".

18. Благодаря содействию Московского центра за тюремную реформу была также организована встреча с бывшими заключенными и членами семей нынешних заключенных, считающих себя жертвами серьезных нарушений прав человека. Специальный докладчик также имел продолжительную беседу с практикующим адвокатом, защищающим лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений.

19. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить министерство иностранных дел за приглашение посетить Российскую Федерацию, которое было сделано в духе сотрудничества с Комиссией по правам человека. Он особенно признателен Управлению по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека за его большую помощь и всяческое содействие. Специальный докладчик хотел бы также поблагодарить всех должностных лиц и частных граждан, с которыми он встречался во время поездки; их ценная информация позволила ему получить более полное представление о нынешней ситуации в стране.

II. НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ

20. Во время пребывания в стране Специальный докладчик получил множество сообщений о жестокости милиции во время задержания подозреваемого. Хотя нанесение побоев и другие формы жестокого обращения, по-видимому, встречаются часто, Специальный докладчик не пришел к выводу о том, что они стали обычным явлением. Однако Специальный докладчик хотел бы отметить, что отсутствие конфиденциальных встреч с задержанными препятствовало эффективному изучению данной проблемы из-за очевидного нежелания задержанных выступать с подобными заявлениями в присутствии работников министерства внутренних дел.

21. Все же представляется, что положение Уголовного кодекса, согласно которому "принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и до десяти лет, если такие действия соединены с применением насилия или издевательствам над личностью" (см. статью 179 Уголовного кодекса РСФСР), не всегда служит гарантией от злоупотреблений со стороны милиции. Наглядным свидетельством убежденности работников милиции в своей безнаказанности служит инцидент с одним из российских должностных лиц. Как было сообщено Специальному докладчику, этот человек обратился в милицию с жалобой на то, что он является жертвой вымогательства. Когда он пришел в отделение милиции подавать свое заявление, в ту же комнату привели подозреваемого. Здесь же, несмотря на присутствие этого должностного лица и не обращая внимания на его протесты, один из милиционеров стал угрожать расстрелом подозреваемому, если тот не признает свою вину. Тот факт, что присутствие свидетеля несколько не сдерживало милиционеров, говорит о том, что они не опасаются наказания.

22. После задержания подозреваемый незамедлительно доставляется в отделение милиции, где он помещается в комнату для задержанных впредь до выяснения личности. Хотя срок содержания в комнате для задержанных не может превышать трех часов, Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о том, что содержание в этой комнате сверх этого срока представляет собой нередкое явление. По словам адвоката, один из его клиентов содержался в комнате для задержанных в течение суток. Впоследствии районная прокуратура признала, что такое нарушение действительно имело место, и сообщила о том, что к виновным (без упоминания конкретных должностных лиц) будут приняты меры (без какой-либо конкретизации). Кроме того, один из заключенных ИВС на Петровке, 38, в Москве сообщил Специальному докладчику о том, что его продержали в комнате для задержанных в течение суток, пока милиция занималась проверкой его личности.

23. Хотя в журнале отделения милиции регистрируется время выезда сотрудника милиции на место преступления и время его возвращения в отделение, время помещения задержанного в комнату для задержанных в журнале не указывается. Соответствующая информация не заносится в этот журнал до установления личности задержанного: в журнале указывается только время завершения этой проверки. Такой метод регистрации данных в журнале для задержанных открывает дорогу злоупотреблениям, несмотря на меры, которые были приняты для недопущения таких злоупотреблений.

24. Значительным шагом вперед по сравнению с советским периодом явилось включение в действующее российское законодательство требования о том, что сотрудники милиции обязаны уведомить задержанного о его праве иметь адвоката. Однако нередки случаи, когда задержанного не информируют об этом праве или когда ему отказывают в нем, если он обращается с такой просьбой. В Бутырском СИЗО в Москве один из членов делегации Специального докладчика имел беседу с задержанным, который содержался под стражей уже в течение девяти суток, но которому еще не была предоставлена возможность связаться с адвокатом. Более того, задержанный сказал, что следователь по его делу прямо отсоветовал ему нанять адвоката, поскольку его виновность якобы уже установлена.

III. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ

25. Как отмечается выше, официальный арест подозреваемого, строго говоря, происходит только тогда, когда следователь принимает решение возбудить против него уголовное дело. "Арест" является мерой пресечения в отношении обвиняемого, а "задержание" является мерой пресечения в отношении подозреваемого, которому еще не предъявлено обвинение. В соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР орган дознания в течение 24 часов после задержания должен сделать письменное сообщение прокурору, который затем в течение 48 часов с момента получения извещения должен принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела; таким образом, максимальный срок содержания под стражей до предъявления обвинения может достигать 72 часов. Вместе с тем статья 90 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает в исключительных случаях заключение под стражу подозреваемых на срок до 10 суток без предъявления обвинения.

26. В статье 22 недавно принятой Конституции Российской Федерации предусматривается, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются исключительно по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Расхождение между этим конституционным положением и 72-часовым сроком, в течение которого прокуратура должна принять решение о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 122 действующего Уголовно-процессуального кодекса, должно быть устранено в результате принятия нового уголовно-процессуального кодекса. Во время поездки Специального докладчика Государственная дума только начинала первое чтение проекта этого кодекса.

27. Ситуацию дополнительно усложнил недавно принятый Президентский указ № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". Этот указ допускает содержание под стражей сроком до 30 суток без предъявления уголовного обвинения. Кроме того, для принятия решения о задержании в соответствии с этим указом не требуется согласия прокуратуры. Примечательно, что никто из должностных лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, не пытался отстоять конституционность этого указа, хотя представитель министерства внутренних дел заявил, что он оправдывается насущной необходимостью.

28. Как отмечено выше, каждый человек вправе иметь адвоката; кроме того, задержанный обязан подписать заявление о том, что ему известно об этом праве. Однако, как выяснил Специальный докладчик, на практике многие задержанные не имеют адвоката. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, услуги адвоката попросту не по карману многим задержанным, а юридическая помощь настолько неадекватна, что назначаемые защитники либо не имеют необходимого опыта, либо не желают должным образом отстаивать интересы своих клиентов. Во-вторых, среди заключенных бытует довольно негативное отношение к адвокатам, что, скорее всего, объясняется неадекватностью юридической помощи и слабостью ассоциаций или коллегий адвокатов. В-третьих, Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о том, что дознаватели или следователи прокуратуры зачастую оказывают нажим на подозреваемых, заставляя их признать свою вину. Как будет показано ниже, иногда одна лишь угроза следователя о том, что он поместит подозреваемого в тот или иной следственный изолятор, достаточно для того, чтобы заручиться его "сотрудничеством". Как следствие этого подозреваемые считают, что адвокат не будет в состоянии им помочь, поскольку их виновность уже установлена признанием вины. Как отмечается выше, заключенные также сообщили Специальному докладчику о том, что сотрудники милиции и тюрьмы отказывали им в праве связаться с адвокатом или с родственниками.

29. Во время поездки в Российскую Федерацию Специальный докладчик посетил ИВС ГУВД Москвы на Петровке, 38; и ИВС областного управления внутренних дел в Санкт-Петербурге. В ИВС на Петровке, 38, имеется 40 камер, в которых может содержаться до 165 человек. В шести из этих камер имеется по 10 спальных мест, а в остальных – по три спальных места. Во время посещения изолятор был заполнен далеко не полностью: в одной из камер, рассчитанных на 10 человек, содержались только 6 заключенных, а несколько камер были пусты. Специальный докладчик не может назвать условия содержания в этом ИВС нечеловеческими. Опрошенные заключенные, хотя беседа проводилась в присутствии представителя министерства внутренних дел, непосредственно не жаловались на какие-либо физические посягательства, хотя один заключенный сообщил о том, что следователь устно угрожал ему. Условия в ИВС в Санкт-Петербурге были намного худшими. В пяти подвальных камерах этого ИВС было темно, сыро, нестерпимо жарко и душно. Мужчины и женщины, содержавшиеся (раздельно) в этих камерах, либо вообще не имели постельных принадлежностей, либо имели лишь некоторые из них.

IV. СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ДО СУДА (СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ)

30. Парадокс состоит в том, что среди пенитенциарных учреждений Российской Федерации наихудшие условия существуют в местах предварительного заключения или СИЗО (следственные изоляторы), где содержатся лица, в отношении которых действует презумпция невиновности. Лица, заключенные под стражу, могут содержаться годами в ожидании суда в самых что ни на есть ужасных условиях. Во время встречи со Специальным докладчиком заместитель министра внутренних дел г-н Петр Мищенко назвал эти условия "нечеловеческими". В докладе комиссии по правам человека при президенте Российской Федерации, подготовленном в 1993 году, условия содержания в этих СИЗО названы "жестокими и унижающими достоинство человека". В докладе содержится вывод о том, что

существование таких условий связано с неоправданно широким применением предварительного заключения на формальной основе. По оценкам одного источника, 75% лиц, содержащихся в СИЗО в районе Санкт-Петербурга, попали туда за мелкие правонарушения или проступки, что можно рассматривать как подтверждение вышеупомянутого вывода.

31. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 160 СИЗО, в которых содержится 238 000 человек, в то время как официально они рассчитаны на 167 000 человек. В каждом СИЗО заключенные делятся на следующие категории: i) лица, впервые совершившие преступления; ii) рецидивисты; iii) несовершеннолетние; iv) женщины; v) опасные рецидивисты; vi) осужденные, дела которых находятся в кассационной инстанции; vii) заключенные, приговоренные к смертной казни; и viii) заключенные, отбывающие наказание в штрафном изоляторе. В период до суда не производится раздельное содержание подозреваемых в совершении насильственных и ненасильственных преступлений, однако те задержанные, поведение которых характеризуется агрессивностью, могут независимо от совершенных ими преступлений быть удалены и помещены в одиночную камеру. Следует также отметить, что некоторые осужденные лица могут оставаться в СИЗО и отбывать свой срок, выполняя необходимую работу, такую, как приготовление пищи, уборка, ремонтные работы и т.д.

32. В соответствии со статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса содержание под стражей в СИЗО не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок, однако, может быть продлен прокурором области или города в том случае, если не представляется возможным завершить следствие в указанные сроки и если нет оснований изменить "меру пресечения" до трех месяцев, т.е. продлить первоначальный двухмесячный срок на один месяц. Ввиду дополнительной сложности дела возможно дальнейшее продление срока задержания до шести месяцев. Продление содержания под стражей сроком более девяти месяцев со дня заключения под стражу производится только в исключительных случаях и лишь в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Превышение девятимесячного срока – до 18 и 12 месяцев соответственно – может быть произведено лишь лично Генеральным прокурором или его представителем. Дальнейшее продление срока невозможно.

33. В докладе президентской комиссии по правам человека за 1993 год отмечается, что жалобы относительно продления сроков предварительного заключения были поданы 59 286 лицами, однако положительные решения были приняты в отношении лишь 10 419 жалоб. В докладе далее отмечается, что в 1993 году 28 988 лиц содержались в СИЗО сроком более 18 месяцев, а 6 932 человека находились там без юридических оснований (в частности, постановления прокуратуры) для продления срока заключения. 2 243 из вышеупомянутых 6 932 лиц находились в СИЗО в течение времени, более чем на месяц превышающем положенные сроки задержания.

34. По окончании следствия задержанный имеет право на ознакомление со всеми соответствующими материалами дела; время, предоставляемое задержанному для ознакомления с материалами своего дела, не засчитывается в максимальные сроки содержания под стражей, равные 18 месяцам. Кроме того, в эти 18-месячные сроки не включается период времени, необходимый для судопроизводства, определение продолжительности которого является исключительной прерогативой судьи.

35. В течение этого периода заключенные под стражу лица имеют право на помощь адвоката, однако на практике возможности в этом отношении являются ограниченными. Следует также отметить, что в силу действия упомянутого выше закона, в соответствии с которым подозреваемым в совершении преступлений лицам запрещено обсуждать свое дело с кем-либо, кроме следователя или адвоката, задержанные лица лишены возможности свиданий с членами своей семьи. Заключенные под стражу лица имеют право получать письма и передачи от родственников, однако и это право имеет на практике ограниченный характер в силу того, что СИЗО недоукомплектованы сотрудниками, для того чтобы получать и сортировать большой объем передач, которые приносят в СИЗО родственники заключенных. Специальный докладчик был свидетелем такого печального зрелища в следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина", около которого ежедневно сотни людей стоят для того, чтобы сделать передачу. Этим родственникам заключенных, как правило, приходится приходить сюда несколько дней подряд, чтобы в конце концов сделать передачу.

36. В соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса задержанные лица имеют право на обжалование в судебном порядке решения о предварительном заключении или продлении сроков предварительного заключения. По получении такой жалобы учреждение, в котором содержатся задержанные, должно в течение 24 часов направить жалобу в соответствующую судебную инстанцию и уведомить прокуратуру, которая должна незамедлительно направить всю соответствующую документацию в суд. После этого суд должен проверить законность содержания под стражей или продления сроков предварительного заключения в течение трех дней со дня поступления соответствующих материалов из прокуратуры. Решение по таким вопросам принимается в закрытом заседании суда с участием адвоката и представителя прокуратуры.

37. На практике, однако, суды, как правило, подтверждают законный характер заключения под стражу. Надо сказать, что в своей совокупности следственные и судебные процедуры определения виновности или невиновности подозреваемых оказывают давление на следователя, прокурора и судью в сторону взятия под стражу даже таких лиц, которые совершают ненасильственные преступления и делают это впервые. Отчасти это объясняется ростом преступности в Российской Федерации и требованиями со стороны населения о принятии решительных мер против преступников, однако это также является результатом правовой традиции, согласно которой интересы государства стоят выше интересов отдельного человека. Несмотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена возможность освобождения под залог (статья 97) или на основе поручительства (статьи 93-95), такая форма меры пресечения редко используется следователями и прокуратурой.

38. В соответствии со статьей 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Заключение под стражу до суда должно применяться лишь в том случае, когда оно является законным, разумным и необходимым. Требование относительно "необходимости" толкуется Комитетом по правам человека в узком смысле. По мнению Комитета, содержание под стражей может быть необходимым "если это диктуется необходимостью недопущения побега, внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления" (Хьюго ван Альфен против Нидерландов) (305/1988) (23 июля 1990 года), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия,

Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение IX) или "если данное лицо представляет собой ясную и серьезную опасность для общества, которая не может быть ограничена каким-либо иным образом". (David Alberto Cámpora Schweizer v. Uruguay (66/1980) (12 Oct. 1982), Selected Decisions of the Human Rights Committee (CCPR/C/OP/2), vol. 2, p. 90, at p. 93, para 18.1). Сами по себе тяжесть преступления или необходимость продолжить следствие не являются достаточным основанием для продления сроков досудебного задержания. (См. Флоресмило Боланьос против Эквадора (238/1987) (26 июля 1989 года), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел I). Основываясь на таком толковании статьи 9 (3), было бы трудно считать обоснованной получившую повсеместное распространение в Российской Федерации практику задержания лиц, подозреваемых в совершении впервые ненасильственных преступлений.

39. В статье 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируется также право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Хотя Комитет по правам человека не представил конкретного определения того, что является "разумным сроком", ясно, что 18-месячный предел досудебного содержания под стражей в Российской Федерации не совместим со статьей 9 (3) Пакта, особенно в свете того, что содержание под стражей может затягиваться на годы вследствие необоснованных задержек в ходе судебного разбирательства. В следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина" Специальный докладчик встретил одного задержанного, который находился в этом месте предварительного заключения в течение семи лет. Следует отметить, что в Российской Федерации максимальный срок тюремного заключения за любое преступление составляет 15 лет. Таким образом, вышеупомянутое лицо отбыло почти половину максимального срока заключения, не будучи при этом осужденным.

40. Содержание под стражей в течение лет в местах предварительного заключения уже само по себе, независимо от условий содержания в таких местах, является явным нарушением прав индивида. Что касается общей ситуации, с которой Специальный докладчик столкнулся в СИЗО Москвы и Санкт-Петербурга, то ее особо негуманный характер определяется теми ужасающими условиями, в которых содержатся здесь заключенные. Один из заключенных заметил, что Специальному докладчику следовало бы иметь при себе видеокамеру, чтобы правдиво показать внешнему миру, в каких условиях содержатся заключенные. Однако даже видеозапись не смогла бы передать то удручающее впечатление, которое остается от посещения этих камер. Невыносимая жара, духота, отвратительный запах пота и испражнений, а также заболевания в результате большой переполненности – все это оставляет очень тяжелое впечатление.

41. Как отмечалось в разделе 1, Специальный докладчик посетил в ходе своей поездки четыре центра содержания задержанных: Бутырскую тюрьму и следственный изолятор № 1 в Москве и "Лебедевское" и "Кресты" в Санкт-Петербурге. Несмотря на незначительные различия в условиях содержания в этих учреждениях, в каждом из них отмечается большая переполненность. Эта переполненность еще более усугубляет неспособность персонала обеспечить адекватное питание и медицинское обслуживание для содержащихся под стражей лиц. Кроме того, она затрудняет профилактику распространения инфекционных заболеваний.

В большей части этих учреждений чрезвычайно велико число случаев заболевания туберкулезом, а различные кожные заболевания имеют практически все содержащиеся в заключении лица.

42. Бутырская тюрьма была построена в 1771 году во время правления Екатерины Великой. В 1878 году была осуществлена некоторая реконструкция здания, а за последние более 100 лет кроме некоторой перестройки женского отделения какого-либо ремонта не производилось. В тюрьме 434 камеры, из которых 101 – общие камеры размером приблизительно 6 x 12 метров. Имеющиеся на стенах одежные крючки свидетельствуют о том, что первоначально в этих камерах предполагалось размещать по 20–25 заключенных. Еще 301 камера имеет меньшую площадь, и первоначально в каждой из них предполагалось размещать не более четырех заключенных. Остальные 32 камеры предназначены для дисциплинарных наказаний. В общей сложности в Бутырской тюрьме должно быть не более 3 500 заключенных, а в настоящее время в ней содержатся более 6 300 человек.

43. Во время посещения Бутырской тюрьмы Специальный докладчик побывал в одной из больших камер, где содержались 83 заключенных. Несмотря на предварительное ознакомление с критическими замечаниями и полученными из первых рук сообщениями об условиях содержания заключенных в Бутырской тюрьме и следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина" в Москве, Специальный докладчик оказался не подготовленным к той чудовищной картине, которую он там увидел. При входе в такую общую камеру в лицо ударяет волна душного, тяжелого и зловонного газа с запахами пота, мочи и испражнений, которым здесь дышат люди. В таких общих камерах находится один грязный раковина с краном, из которого не всегда течет вода, а на уровне пола расположен унитаз, который заключенные иногда отгораживают куском материи, чтобы иметь минимум уединения и скрыть жалкий вид этого "сооружения". Через закрытые или зарешеченные окна сюда практически не попадает дневной свет и не поступает свежий воздух. Электрическое освещение очень тусклое и подается с перебоями.

44. В ходе посещения Бутырской тюрьмы и следственного изолятора № 1 "Матросская тишина" было установлено, что из-за переполненности общих камер в них не хватает места для того, чтобы все заключенные могли спать, сидеть или даже стоять одновременно. В следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина" Специальный докладчик видел, как некоторые заключенные лежат на полу под самой нижней полкой (примерно 50 см над уровнем пола). У всех содержащихся в таких камерах людей опухают ноги из-за того, что им приходится подолгу стоять. Заключенные, как правило, полураздеты и даже находятся в одних трусах (по крайней мере, летом, во время поездки Специального докладчика). Их тела покрыты потом; здесь ничто не может высохнуть из-за высокой влажности. Несмотря на возможность получения кое-какой медицинской помощи и даже наличие лазарета (в котором зачастую не хватает лекарств), переполненные общие камеры неизбежно становятся рассадниками заболеваний. У многих заключенных на теле есть гнойники и чирьи; большинство, если не все заключенные, страдают кожными заболеваниями, вызывающими сильную чесотку.

45. Во всех местах предварительного заключения задержанным разрешается лишь часовая прогулка на свежем воздухе. Принять душ они могут раз в неделю. Пища, которая не всегда имеется в достаточном количестве из-за задолженности учреждений, примитивна и состоит из жирной супообразной массы. Кормят заключенных в камере и в камере же они испражняются.

46. Во время своего посещения общей камеры в Бутырской тюрьме Специальный докладчик беседовал отдельно с тремя заключенными, причем каждый раз в присутствии представителя министерства внутренних дел. Все трое были осуждены впервые и во всех случаях – за правонарушения ненасильственного характера. Все они жаловались на ужасные условия содержания в камерах и сообщали о произволе, чинимом в ходе следствия. Один из них находился в общей камере девять суток, но ему до сих пор не разрешили связаться со своей семьей, а следователя, ведущего его дело, он видел лишь однажды. Хотя он и знал характер предъявленного ему обвинения (попытка вымогательства), он не имел представления о том, как долго будет идти следствие и когда его дело будет передано в суд, несмотря на признание им своей вины. Во время беседы он подчеркнул, что следователь практически единолично решает вопрос о том, как долго продлится следствие. По опыту своих сокамерников он полагал, что, скорее всего, ему предстоит провести в этой камере многие месяцы в ожидании суда.

47. Специальный докладчик также посетил в Бутырской тюрьме приговоренных к смертной казни заключенных, ожидающих помилования президентом. Приговоренные к смертной казни заключенные могут быть помещены в камеру по двое, однако большинство из них предпочитает одиночное заключение. Эти камеры не переполнены, но выглядят мрачными и пустыми. Заключенным позволяет принимать душ лишь раз в десять дней и один раз в месяц им разрешается 10-минутная прогулка на свежем воздухе. При этом начальник Бутырской тюрьмы отметил, что он, возможно, нарушает закон, позволяя эти краткие прогулки. Приговоренные к смертной казни лишены права на продуктовые передачи и посещения.

48. Президентская комиссия по смягчению приговоров, имеющая репутацию вынесения гуманных рекомендаций, т.е. рекомендаций о замене смертной казни иным наказанием, рассматривает все такие дела, независимо от того, подает ли осужденный жалобу в эту Комиссию. Комиссия может вынести рекомендацию о замене смертного приговора, однако на вынесение такой рекомендации обычно уходит два или три года. Заключенный, с которым беседовал Специальный докладчик, сообщил, что он уже в течение трех лет ожидает решения о помиловании. Кроме того, по имеющимся сообщениям, президент не во всех случаях следует рекомендациям Комиссии. Большинство приговоренных могут в конечном счете рассчитывать на замену приговора, однако это бывает не всегда. Незнание неизбежно вызывает тревогу и душевные страдания, граничащие с кошмарами. Атмосфера произвола и лишений окружает человека до самого конца.

49. Как это ни странно, условия содержания рецидивистов, с которыми Специальный докладчик встречался в Бутырской тюрьме, не столь суровы. Закон не без оснований требует, чтобы они содержались отдельно от других категорий заключенных, и на практике они помещаются в камеры меньшего размера, в которых одновременно находятся не более четырех человек. Тем не менее эти камеры также плохо освещены, не имеют достаточной

вентиляции, являются очень душными и зловонными. Заключенных в них также плохо кормят, и они страдают такими же заболеваниями, что и заключенные в общих камерах. Однако главное заключается в том, что произвол следственного и судебного процессов также обрекает их на пребывание в этих ужасных условиях в течение длительного периода времени в ожидании суда и приговора.

50. Тюремные карцеры располагаются в подвале и представляют собой помещения размером приблизительно 2 м x 2,5 м с парашей в углу. По словам начальника, заключенные могут помещаться в штрафной изолятор на срок до десяти суток. Затем заключенный должен быть возвращен в свою обычную камеру на один-два дня, после чего его снова могут вернуть в штрафной изолятор еще на десять суток. Все решения относительно такого наказания начальник принимает единолично, хотя заключенный имеет право обжаловать это решение в прокуратуре. На практике, однако, прокуратура редко когда отменяет решение начальника тюрьмы о наказании заключенного.

51. Последним из московских СИЗО Специальный докладчик посетил следственный изолятор № 1 "Матросская тишина", который пользуется печальной известностью как одна из самых плохих тюрем. Во время пребывания в этом СИЗО Специальный докладчик посетил блок камер для несовершеннолетних, прогулочный двор, большие общие камеры, карантинную камеру и лазарет.

52. Разумеется, камеры для несовершеннолетних в следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина" не так переполнены, как общие камеры, однако в остальном они во многом их напоминают. В камерах плохая вентиляция и освещение, грязь и насекомые-паразиты, и содержащиеся здесь несовершеннолетние страдают теми же кожными заболеваниями, что и взрослые. Хотя, согласно правилам, администрации разрешается в целях поддержания дисциплины помещать в камеры для несовершеннолетних одного взрослого заключенного, в камере, которую посетил Специальный докладчик, содержались двое взрослых и семеро несовершеннолетних. В "Лебедевском" Специальный докладчик, напротив, не видел ни одного взрослого среди несовершеннолетних заключенных.

53. Общие камеры в следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина" по своим размерам такие же, как в Бутырской тюрьме. В камере № 139, имеющей лишь 35 спальных мест, находилось 100 человек, а в камере № 110 - 120 человек. В большинстве камер содержится свыше 90 человек. В камере № 139 заключенные сообщили Специальному докладчику, что у одного заключенного четыре раза случались приступы эпилепсии, но охрана не реагировала на крики заключенных, и больному не была оказана медицинская помощь. В этой же камере находился упоминавшийся выше заключенный, который провел в СИЗО семь лет, причем половину этого срока в одной и той же камере. Именно здесь Специальный докладчик увидел заключенных, лежащих на полу под нижними полками.

54. Специальный докладчик был особенно удручен условиями содержания в карантинной камере. Несмотря на то, что в камере, имеющей 16 спальных мест, содержалось 13 человек, условия здесь были непереносимыми, особенно учитывая плохое состояние здоровья заключенных. Помещение не проветривается, сюда не проникает дневной свет, оно невыносимо душно, сыро и грязно. Несмотря на то, что несколько заключенных страдали

от открытых гнойных язв, острых грибковых инфекций с нагноением кожи и нестерпимой чесотки, врач, по их словам, не посещал их более недели. Они жаловались также на то, что вместо антибиотиков, в которых они остро нуждаются, им давали лишь серную мазь. Специальный докладчик не может увязать увиденное с последующим утверждением сотрудников министерства внутренних дел, что таких карантинных камер нет в учреждениях, которые он посетил.

55. Тюрьма "Лебедевское" была построена 100 лет назад и предназначалась для содержания 1 500 заключенных. В настоящее время здесь содержатся 2 521 человек: 1 691 мужчина, 800 несовершеннолетних и 30 женщин. В самых больших камерах, предназначенных для содержания 15 человек, в настоящее время могут размещаться до 57 человек. Из-за нехватки времени Специальный докладчик смог посетить лишь блок для несовершеннолетних. Специальный докладчик обнаружил, что условия содержания несовершеннолетних в "Лебедевском" значительно лучше условий в других посещенных им СИЗО. Подростки были одеты в форму, бесплатно переданную правительством Германии, воздух в камерах был значительно чище, камеры лучше проветривались и были чище, а сами подростки пользовались более льготным режимом (например, в коридоре стоял стол для настольного тенниса; и ребятам разрешалось ежедневно смотреть видеофильмы). В целом в "Лебедевском" больше порядка, что свидетельствует о профессионализме и заботе со стороны начальника тюрьмы полковника Константина Валентиновича Тюрина и его персонала.

56. В "Крестах", являющемся основным СИЗО в Санкт-Петербурге, по мнению Специального докладчика, условия содержания немногим отличаются от Бутырской тюрьмы, хотя в "Крестах" нет ничего подобного тому, что можно видеть в больших камерах Бутырской тюрьмы. Все камеры представляют собой помещения приблизительно 3 м длиной и 2,5 м шириной с парашей и умывальником у двери. Когда тюрьма была построена при Николае II, камеры предназначались для содержания только одного заключенного каждая. В настоящее время в камерах официально допускается размещение шести человек, а на практике в них сейчас содержится по 10-12 человек. Максимальное число заключенных должно составлять 3 300 человек, однако в настоящее время в СИЗО содержится 8 500 заключенных, 25 из которых приговорены к смертной казни. Как и в Бутырской тюрьме, заключенным разрешается раз в день часовая прогулка.

57. Согласно многочисленным утверждениям, во всех СИЗО имеет место плохое обращение с задержанными со стороны тюремного персонала, однако представляется, что такое обращение не является обычной практикой. Вместе с тем из надежных источников неоднократно поступают сообщения о том, что в камеры преднамеренно помещаются склонные к насилию заключенные (их называют "камерой жесткой обработки"), для того чтобы запугать других заключенных и сломить их волю, создав атмосферу страха и репрессий для получения признаний или иной информации. В ходе посещения Бутырской тюрьмы депутатами Думы один очевидец рассказал о случае жестокого избиения заключенного тремя другими заключенными, на одном из которых были боксерские перчатки. Министерство внутренних дел в категоричной форме отрицает существование таких камер. Специальный докладчик не смог с глазу на глаз встретиться с заключенными, чтобы разобраться, насколько справедливы эти противоречивые утверждения.

V. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОЛОНИИ

58. Согласно российской пенитенциарной системе осужденные почти полностью содержатся в исправительно-трудовых колониях четырех различных видов: i) колонии общего режима; ii) колонии усиленного режима; iii) колонии строгого режима для рецидивистов; и iv) колонии специального режима для опасных рецидивистов. Имеются также центры по перевоспитанию, в которых нет охраны, и в противоположность этому есть ограниченное число обычных тюрем для тех, кто нарушает режим в колониях, и для осужденных, которые совершили самые серьезные преступления. Кроме того, колонии подразделяются по полу и возрасту. Колония ограждена по периметру колючей проволокой и охраняется вооруженной охраной. Внутри колонии расположены жилые бараки, больница, столовая, магазин, штрафной изолятор, одна или несколько мастерских и другие строения (например, школы, библиотеки, места отдыха и т.п.).

59. Как отмечалось в разделе I, Специальный докладчик посетил колонию строгого режима и колонию для несовершеннолетних. В случае предъявления серьезного обвинительного акта в следственном изоляторе большинство задержанных лиц выражают желание быть в срочном порядке осужденными судом, с тем чтобы их могли перевести в исправительно-трудовую колонию. Это также является отражением сравнительно гуманных условий, которые созданы в двух колониях, посещенных Специальным докладчиком.

60. Колония строгого режима, которую посетил Специальный докладчик, находится в Форносово, примерно в 30 км от Санкт-Петербурга. Внутри колонии имеется пять отдельных блоков на 100 человек каждый. В течение дня осужденные могут свободно ходить по территории колонии; в ночное время двери отдельных блоков замкнуты. Самой большой проблемой для осужденных, находящихся в этих колониях, является скука. По причине нынешнего экономического положения в Российской Федерации большинство мастерских в колониях не работает на полную мощность, в результате чего осужденные не могут заняться работой. В день, когда Специальный докладчик посетил колонию в Форносово, большинство осужденных грелись на солнце на футбольном поле.

61. Воспитательно-трудовая колония для несовершеннолетних в Колпино является образцовой. Жизненные условия в этой колонии являются вполне удовлетворительными, а персонал колонии проявляет искреннюю заботу о благосостоянии ребят. Вместе с тем Специальный докладчик был озабочен тем, что молодые ребята в возрасте 14 лет, которые впервые совершили ненасильственные правонарушения, были осуждены и лишены свободы.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

62. Прежде всего Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что его посещение было организовано по инициативе правительства Российской Федерации. В целом ему в откровенных беседах рассказали о проблемах, в частности тех, которые связаны с ужасными условиями в следственных изоляторах, и выразили надежду на то, что свежий взгляд со стороны Организации Объединенных Наций на проблемы, которые постоянно вызывают беспокойство у российских властей, средств массовой информации и общественности, поможет определить средства решения этих проблем.

63. У Специального докладчика сложилось впечатление, что официальные лица, с которыми он встречался, в целом являлись откровенными и выражали полную готовность попытаться найти средства улучшить положение. В частности, лица, ответственные за места задержания, особенно за слишком переполненные следственные изоляторы, высказали свое мнение о том, что на них лежит задача по исправлению положения, которое было создано не ими, и что условия в значительной степени усугубляются деморализацией персонала, который уже деморализован низкой заработной платой, низким официальным положением, нехваткой работников этих учреждений, недостаточными материальными ресурсами, неблагоприятными условиями труда и недостаточной профессиональной подготовкой. Многие руководители таких учреждений посетили пенитенциарные учреждения за границей и были поражены высоким уровнем профессионализма. Реальность, с которой им приходится сталкиваться, представляет собой вызов их профессионализму.

64. Несмотря на такое обязательство, круг лиц, связанных с правами тех, кто лишен свободы, независимо от того, действительно ли они осуждены за какое-либо преступление, является ограниченным. В свете этого Специальный докладчик был поражен беспокойством, высказанным всеми его собеседниками, в связи с проблемой обращения с лицами, находящимися в заключении. Такое беспокойство присутствовало не только у неправительственных организаций, средств массовой информации и официальных лиц правительства, но также и у членов Государственной думы, с которыми он встречался. У некоторых из этих лиц существовали глубокие политические разногласия, однако все они соглашались с тем, что необходимо не допускать действий, особенно условий содержания в следственных изоляторах, которые не соответствуют международно-правовой норме, запрещающей пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

65. С другой стороны, Специальному докладчику в различной степени выражали отчаянную надежду на то, что для решения этих проблем будут выделены гораздо большие материальные и финансовые ресурсы. Это является первоочередным политическим вопросом, и трудно получить ресурсы, соизмеримые с масштабностью проблемы. Вопрос о том, насколько решения действительно зависят от выделения ресурсов, будет рассмотрен ниже. В данный момент Специальный докладчик просто отмечает, что ни принципиальные соображения, ни скудность ресурсов не могут оправдать затягивание хотя бы на минуту с решением наиболее жгучей проблемы, а именно проблемы, связанной с условиями содержания в некоторых следственных изоляторах, которые созданы явлением, именуемым довольно мягким словом "переполненность". Российская Федерация несет ответственность по своему собственному законодательству и по международному праву положить конец широко распространенным условиям, которые ее собственные официальные лица называют "бесчеловечными".

66. В распоряжении Специального докладчика имеются материалы, содержащие утверждения об избиениях, совершаемых милицией, сначала при задержании подозреваемых лиц и милицией или следователями, когда они помещают таких лиц в изоляторы временного содержания (ИВС). Случаи избиения при первом задержании, до доставки в ИВС или в камеру предварительного заключения отделения милиции, могут также иметь место, когда отдельные работники милиции используют свое право принуждения в личных целях. Как только подозреваемый доставлен в ИВС, избиение довольно трудно осуществить, поскольку

существует твердо установленная процедура регистрации поступивших задержанных лиц. Вместе с тем существует первоначальный период, в течение которого лицо может быть задержано официально не более чем на три часа для личного осмотра, установления личности и проверки, не имело ли лицо ранее привода в милицию. В течение этого периода подозреваемый не регистрируется. Регистрация осуществляется лишь тогда, когда следователь составит протокол, содержащий подробные результаты личного осмотра. В течение указанного периода присутствие задержанного лица не протоколируется, и Специальному докладчику была показана справка, в которой адвокату одного задержанного лица сообщалось, что это лицо находилось во временном задержании более 24 часов. Милиция не разрешила встречу адвоката с подозреваемым. То же самое может, вероятно, случиться в месте предварительного заключения в отделении милиции, где нет изолятора временного содержания. Следовательно, период временного задержания может создать условия для совершения злоупотреблений.

67. Нельзя утверждать, что избиения или другие вымогательства являются обычными на этой стадии. С другой стороны, официально признается, что низкооплачиваемые, перегруженные работой и недостаточно подготовленные в профессиональном отношении отдельные сотрудники милиции могут испытывать искушение прибегнуть к незаконной практике. Кроме того, в самой системе милиции сохраняются признаки нежелания покончить с авторитарным стилем работы, который наблюдался в предыдущий советский период. Специальный докладчик считает, что злоупотребления, действительно, имеют место в течение этого периода, хотя и не систематически.

68. Предварительное задержание в ИВС может, по рекомендации следователей, быть продлено прокурором до десяти дней после истечения обычного максимального трехдневного периода. После издания президентского указа этот период может быть продлен еще на 20 дней в отношении лиц, подозреваемых в участии в организованной преступности или бандитизме. Хотя адвокат имеет возможность посещать подозреваемое лицо, такое положение создает обстановку уязвимости в атмосфере, характеризующейся, по-видимому, произвольным применением государственной власти в условиях неудобств. Несмотря на контрольные механизмы, о которых говорилось выше и которые по существу должны удерживать от злоупотреблений после того, как задержанное лицо зарегистрировано, Специальный докладчик не может отбросить в сторону утверждения о том, что некоторые следователи временами использовали принудительные физические методы в помещениях ИВС, где они проводят допрос, с целью заручиться "сотрудничеством" со стороны подозреваемого лица. В то же время, до тех пор, пока подозреваемому лицу может угрожать перевод в следственный изолятор (СИЗО), а условия в некоторых таких изоляторах уже описывались выше, основным орудием принуждения, имеющимся в распоряжении следователей, вполне может являться сама угроза такого перевода.

69. В некоторых изоляторах атмосфера произвола достигает своего апогея. В следственном изоляторе "Лебедевское" в Санкт-Петербурге Специальный докладчик не столкнулся с какими-либо проблемами, которые подпадали бы под его мандат, и, действительно, он обнаружил, что условия там являются в разумной мере гуманными, насколько это можно было установить в течение короткого визита в ограниченные части этого учреждения. С другой стороны, несмотря на то, что часть задержанных лиц была переведена из изолятора "Кресты", в Санкт-Петербурге, в изолятор "Лебедевское", число лиц, находящихся в "Крестах", по-

прежнему в два раза превосходит допустимую норму. Это означает, что в камерах, которые в царские времена предназначались каждая для одного заключенного и которые сейчас считаются нормальными для содержания там шести заключенных, в действительности обычно содержится 12 человек, вынужденных спать в две смены. Атмосфера и условия в "Крестах" являются угнетающими и унижающими человеческое достоинство. Уже сами по себе они будут оправдывать чрезвычайную меру, которая рекомендуется ниже.

70. Однако условия содержания в Бутырской тюрьме и в следственном изоляторе № 1 "Матросская тишина", и особенно в так называемых общих камерах этих двух учреждений, являются еще более ужасающими. И, как представляется, они не единственные на территории Российской Федерации.

71. Специальному докладчику понадобились бы поэтический талант Данте и художественное мастерство Босха, чтобы точно изобразить адские условия, с которыми он столкнулся в этих камерах. Восстают чувства обоняния, осязания, вкуса и зрения. Условия являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство; они сами по себе являются пытками. Поскольку подозреваемые лица содержатся там, чтобы ускорить проведение следствия, сломив их волю с целью получения признания и информации, вполне можно считать, что они подвергаются пыткам.

72. Специальному докладчику известны трудности, с которыми сталкиваются власти. К ним относится негибкость юридической системы, в связи с чем основной упор делается на содержание под стражей, а не на освобождение под залог или поручительство, либо другие формы условного освобождения. Это относится даже к лицам, совершившим впервые правонарушения ненасильственного характера. Что касается решения проблемы переполненности путем строительства новых пенитенциарных учреждений или перестройки существующих, то для этого понадобятся огромные средства и время. В этом направлении уже предприняты значительные инициативы как федеральным правительством, так и правительствами Москвы и Санкт-Петербурга. Весной 1994 года федеральное правительство приняло программу строительства новых зданий под следственные изоляторы, в которых через пять лет смогут содержаться 80 000 заключенных. Если эта программа будет выполнена и если число содержащихся до суда лиц не возрастет значительно, тогда указанное мероприятие сможет существенно улучшить положение. Программа является обширной, и необходимо принять меры с целью избежать возможности расширения и без того уже чрезмерной практики досудебного задержания. В любом случае упомянутые инициативы не обещают довольно быстрого решения этой проблемы в условиях, когда на территории Российской Федерации число лиц, содержащихся в изоляторах, превышает на 71 000 человек их общую вместимость.

73. Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является абсолютным по международному праву. В статье 3 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года, приложение) говорится, что даже "исключительные обстоятельства, такие, как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания". Отсюда неизбежно следует, что на правительстве Российской Федерации лежит обязательство немедленно положить конец такому положению. Ни одно государство не имеет право подвергать людей такому обращению, независимо от нехватки ресурсов, негибкости его правовой системы и времени, которое требуется для создания новых условий. Ниже Специальный докладчик дает рекомендации как по немедленному, временному решению проблемы, так и относительно мер, которые могли бы быть приняты для более долгосрочного решения этой проблемы.

74. Положение осужденных заключенных, которые исчерпали процедуру обжалования, в значительной степени является другим. Большинство таких заключенных отбывают свое наказание в различных исправительно-трудовых колониях или поселениях. Возможно, самым лучшим доказательством сравнительной гуманности условий в них является тот факт, что заключенные, находящиеся в изоляторах и ожидающие суда, с большим нетерпением ждут отправки в колонии. Специальный докладчик не может авторитетно судить об условиях в колониях. Например, в колонии для несовершеннолетних в Колпино он познакомился с начальником и персоналом, которые искренне стремятся создать там гуманный режим с целью воспитания находящейся там молодежи в духе уважения к закону за стенами пенитенциарного учреждения. Вместе с тем он был поражен, когда среди несовершеннолетних заключенных встретился с 15- или 16-летними, которые были осуждены за мелкие правонарушения, как, например, кража велосипеда, или за более серьезные правонарушения, не носящие, однако, насильственного характера, как, например, мошенничество с помощью компьютера. Лишение свободы несовершеннолетних, совершивших впервые правонарушения ненасильственного характера, представляется в высшей степени неправильным и несоразмерным.

75. Даже в лагере строгого режима Форносово Специальный докладчик обнаружил относительно свободные условия содержания. Основная проблема в этом учреждении, как и в других исправительно-трудовых колониях, состоит в том, что в настоящее время имеется гораздо меньше возможностей заниматься производительным трудом (с последующим вознаграждением), поскольку в стране наблюдаются общие экономические трудности.

76. Небольшое число осужденных (вероятно, 1%) могут отбывать свое наказание в тюрьмах. С некоторыми из них Специальный докладчик встретился в "Матросской тишине". Видимо, их удовлетворяет режим, при котором они могут работать как внутри этого учреждения, так и за его пределами.

Рекомендация относительно немедленных действий

77. Специальный докладчик убежден в том, что, только сразу же приняв за руководство к действию нижеследующую рекомендацию, правительство Российской Федерации сможет начать выполнять по отношению к лицам, находящимся под его юрисдикцией, ответственность Российского государства в деле предотвращения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания на основании своего собственного законодательства и международного права. В этой связи он обращается к правительству Российской Федерации с призывом перевести из центров задержания (изоляторов) 71 тысячу задержанных лиц, - именно на столько численность задержанных превышает официально признанную вместимость существующих учреждений.

78. Эта рекомендация, при необходимости, должна быть введена в действие президентским указом. Этого, вероятно, можно было бы добиться, освободив до суда всех тех, кто впервые совершил правонарушение, причем ненасильственного характера, а любые остающиеся после этого проблемы переполненности можно было бы решить, задействовав на временной основе другие помещения казарменного типа, крытые стадионы и иные подобные им общественные здания и переведя в них избыток задержанных лиц.

Общие рекомендации

79. Следует гораздо шире использовать существующие положения законодательства относительно освобождения подозреваемых под залог или поручительство (подписка о невыезде), особенно лиц, подозреваемых в совершении впервые правонарушений ненасильственного характера. Указания или директивы на этот счет должны быть изданы министром внутренних дел – следователям из его министерства; Генеральным прокурором – следователям и прокурорам республиканских, областных и районных прокуратур; и министром юстиции и Верховным судом Российской Федерации – всем судьям, рассматривающим уголовные дела.

80. Учитывая, что законодательство составлено или истолковывается таким образом, что ограничиваются положения относительно освобождения, в качестве обычной меры, под залог или поручительство лиц, подозреваемых в совершении впервые правонарушений ненасильственного характера, следует внести поправки в соответствующее федеральное и республиканское законодательство, с тем чтобы добиться этой цели.

81. Государственной думе следует безотлагательно принять проект Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы можно было задействовать статью 22 Конституции, на основании которой все случаи лишения свободы передаются в ведение судебной власти.

82. В случае, если более интенсивное использование системы освобождения под залог или поручительство не решит проблему переполненности, Российскому правительству следует расширить его программу строительства новых помещений под изоляторы с достаточным запасом на случай возможного увеличения числа задержанных лиц.

83. Следует перестроить существующие учреждения, с тем чтобы все учреждения отвечали основным стандартам гуманности и уважения достоинства человеческой личности.

84. Следует предусмотреть, чтобы всем, кого государство лишает возможностей обеспечивать самих себя, предоставлялась съедобная пища в достаточном количестве.

85. Следует в достаточной степени обеспечивать медицинским обслуживанием и лекарствами находящихся в заключении лиц, даже после исправления существующего положения (при котором государство фактически подвергает находящихся в заключении лиц опасности заболевания, помещая их в условия, наносящие ущерб здоровью).

86. В отношении Российской Федерации Программе консультативного обслуживания и технической помощи Организации Объединенных Наций следует активизировать деятельность по следующим направлениям:

а) профессиональная подготовка работников правоохранительных органов, прокуратуры, суда и пенитенциарных учреждений, отвечающая международным стандартам отправления правосудия (досудебная, судебная и послесудебная стадии), в сотрудничестве, в случае необходимости, с другими организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста и академические заведения;

б) мобилизация материальных и технических ресурсов, имеющихся у государств-членов, которые, как надеется Специальный докладчик, могли бы быть предоставлены в том же духе международной солидарности и сотрудничества, который был продемонстрирован правительством Российской Федерации, пригласившим Специального докладчика посетить страну.
